

ПСИХОИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД КАРЛА ЯСПЕРСА: ОСОБЕННОСТИ И АПРОБАЦИЯ

В рамках психоистории изучаются психологические последствия конкретных исторических событий, особенности психики исторических личностей, ее воздействие на мотивацию их действий, складывание психотипов под воздействием социокультурной среды. В статье исследуются теоретические основы психоисторического метода немецкого мыслителя, психиатра, философа-экзистенциалиста Карла Ясперса, а также анализируется один из примеров его апробации. Сформированный под влиянием феноменологических идей В. Дильтея, метод Ясперса, неоспоримо уникален. Он был разработан им для подлинного понимания выдающихся мыслителей прошлого. Чтобы изучать историю рождения и трансформации идей в умах великих интеллектуалов необходимо учитывать максимальное количество условий, повлиявших на этот процесс. Применение этого метода предполагает в качестве цели стремление к постижению экзистенции того, чья интеллектуальная биография исследуется. Только исследование личности в ее целостности со всеми предпосылками и условиями ее становления и развития дает шанс на ее адекватное понимание.

Ключевые слова: *Карл Ясперс, психоистория, метод, эмпатия, экзистенция, «Великие» мыслители, интеллектуальная биография*

Особенное оживление научного интереса к проблемам соотношения психического и исторического, как правило, отмечалось в моменты революционных потрясений. Великая Французская революция дала своеобразный толчок к началу разработок в области психоистории. Предметом изучения стало соотношение между историческими и психолого-психиатрическими феноменами, а также особенности взаимодействия истории и личности, феномен толпы и массового психоза. Л. Леви-Брюль¹ и Пьер Жане² изучали процессы мышления, памяти, представлений, личности с позиций историзма.

Первые попытки применения психоанализа к изучению исторических событий и воссозданию образов их главных действующих лиц были предприняты во второй половине XIX в. В качестве основных предпосылок превращения психоистории в отдельную дисциплину можно считать идеи немецкого философа, социолога, историка и психолога Вильгельма Дильтея³, классифицировавшего науки в зависимости от предмета исследования и используемой методологии на естественные («науки о природе»), имеющие целью изучение и истолкование внешнего опыта, и социально-гуманитарные («науки о духе»), ориентированные на постижение внутреннего опыта человека, восприятия им тех или иных событий и явлений. Особая роль отводилась им психологии, которую он считал методологическим ключом к пониманию дистанциро-

---

¹ Леви-Брюль 1980.

² Жане 2010.

³ Дильтей 2000: 270-730.

ванных в пространстве и времени событий посредством реконструкции мотивов, установок, чувств и представлений их участников.

В зависимости от установок и методов исследования Дильтей выделяет два типа психологии: 1) «объяснительную» – сближающуюся с естественными науками в рациональном поиске причинно-следственных связей и закономерностей тех или иных психических явлений и 2) «понимающую», которая основывается на описании эмоциональных и интеллектуальных процессов людей в определенных исторических обстоятельствах, а также их сопереживании. Таким образом, эмпатия как способность исследователя «вжиться», «вчувствоваться», «вдуматься» в мир другого человека понималась Дильтейем в качестве основы для любой интерпретации в целом (герменевтический метод) и исторической интерпретации в частности. Эти идеи Дильтея получили дальнейшее развитие в трудах представителей школы психоистории.

Карл Ясперс был одним из крупнейших психиатров своего времени. Его «Общая психопатология»⁴ стала библией экзистенциальной психиатрии, настольной книгой любого специалиста в этой области. Ясперс, вероятнее всего, не считал себя психоисториком. Тем не менее, он внес неоценимый вклад в становление психоистории как самостоятельной науки. Цель настоящей статьи – в определении теоретических основ психоисторического метода Ясперса и его особенностей в сравнении с методами других представителей данного направления.

Патографии «великих сумасшедших»: первая попытка синтеза психиатрии и интеллектуальной биографии. Первыми трудами Ясперса, которые уже можно считать историческими биографиями, стали патографии «великих сумасшедших»: Стриндберга, Ван Гога, Сведенборга, Гельдерлина и Ницше⁵. В них он акцентирует внимание на взаимосвязи патологии их психики и гениальности, выявляя их взаимозависимость. Экзистенциальное восприятие, а точнее то, что Ясперс называл «общением на уровне экзистенции», осуществляемое не только в психиатрии, но и при знакомстве с творческим наследием людей прошлых эпох, по мнению Ясперса, вполне может способствовать аутентичному восприятию подлинного его смысла даже в том случае, если автор этих сочинений – душевнобольной: «Вполне мыслимо, что, руководствуясь психиатрическими представлениями, в каком-либо стихотворении можно обнаружить неестественность, стереотипы, отсутствие упорядоченности, бессвязность, словотворчество и т.д., но в то же время попытка понимания позволит ощутить в нем нечто внутреннее, уловленное смещением психических функций и выраженное во внешнем»⁶.

Основой исследовательской уникальности подхода Ясперса, таким образом, служит его собственная интеллектуальная гетерогенность как профессионального психиатра, разработавшего в психиатрии собствен-

⁴ Ясперс 1997.

⁵ Ясперс 1999.

⁶ Там же: 155.

ный метод, и неординарного философа с неохватной эрудицией. С профессиональных позиций он мог более чем кто-либо в философской среде судить о психологических особенностях изучаемых личностей. Кроме того, он был тверд в убеждении, что великие мыслители прошлого, несмотря на множество аналитических трудов, посвященных изучению их творчества, в основном остались неверно понятыми. Причину он видел в неправильном их прочтении, он был уверен: адекватное понимание великих мыслителей невозможно без погружения в обстоятельства их жизни. Постичь ситуацию – значит постичь идею, в ней родившуюся: «Каждый первостепенный философ требует адекватного ему изучения. Лишь в ходе такого изучения осуществляется внутренняя работа, составляющая суть подлинного понимания... Нужно как можно более ясно выявлять сущность данного философа, притом так, чтобы в диалоге с самой мыслью становилось понятно, о чем идет речь»⁷.

Интеллектуальные биографии «кризисных» мыслителей.

Позднее, уже став профессиональным философом, Ясперс составляет ряд интеллектуальных биографий «здоровых» великих мыслителей на основе собственного, уникального метода. К числу наиболее ярких из них можно отнести биографии Августина Блаженного, Николая Кузанского и, конечно, Фридриха Ницше. Вероятнее всего, они, как самые «кризисные» философы, были наиболее близки ему. Психоисторический метод Ясперса, касающийся только изучения интеллектуального наследия «Великих» (так Ясперс называл некоторых выдающихся философов прошлого), может быть выражен в следующих пунктах:

1) *не изучать интеллектуальное наследие «Великих» как некую систему взглядов.* Ясперс считал ошибочным систематизацию отдельных концепций как самостоятельных достижений. Подобное «вырывание» из контекста ведет к вопиющему искажению идей и, как следствие, их неверной интерпретации;

2) *не изучать интеллектуальное наследие «Великих» изолированно от обстоятельств их рождения, формирования и становления.* Иными словами, недостаточно просто заниматься тем, что Великий создал как мыслитель, поэт, писатель, творец собственной биографии. Мало знать о нем как о гении, необходимо двинуться путем самого гения, стремясь постигать мотивы, вызванные внешними и внутренними обстоятельствами. Этого невозможно достичь без подробного изучения обстоятельств жизни, выделяя в их ряду поворотные;

3) *Великая личность должна постигаться полностью, в ее максимальной целостности.* Нельзя делить интеллектуальное наследие на аспекты и составлять о них суждения как об отдельных, изолированных друг от друга объектах (скажем, Августин Блаженный как создатель «первой мировой истории»), характеризуя их как отдельные объекты, а тем более выделять в их ряду преобладающие. Тем более необходимо

⁷ Ясперс 2004: 4.

избегать суждений об авторе по отдельным объектам его творчества. Это – ложный путь, ведущий к упрощению и, как следствие, препятствующий адекватному пониманию истины. Ясперс считает такой подход к пониманию мыслителя некорректным, поскольку подобные попытки ведут к сужению Великого, делая его более однозначным, чем он был. Иными словами, невозможна систематизация отдельных концепций как «самостоятельных» достижений мыслителя. По мнению Ясперса, это ведет к их неверной интерпретации;

4) для каждого «Великого» мыслителя необходим свой уникальный способ понимания. Каждый «Великий» мыслитель совершенно уникален, именно в этом и состоит сущность его величия. Это, в свою очередь, означает, что нет, и не может быть универсального ключа, некоего единого, общего алгоритма, подходящего к пониманию каждого. Различные способы мышления должны и постигаться по-разному, поскольку среди «Великих» мыслителей прошлого нет двух одинаковых учений, жизней и судеб;

5) суть индивидуализирующего метода – в погружении в ситуацию. Истина всегда конкретна. Погружение же в ситуацию способствует конкретизации, а, следовательно, приближению к истине. Рассуждать о предмете без этого конкретизирующего погружения все равно что, опираясь на общетеоретическое положение «температура кипения воды = 100°С», считать, что температура, при которой кипит вода, не может меняться в зависимости от изменения условий, скажем, от смены атмосферного давления (т.е. от ситуации). Таким образом, при составлении интеллектуальной биографии «Великого» необходимо «следовать за ним в его действительности».

6) объяснять поведение и идеи «Великих» с позиций психолога: «Ценность и истинность чего бы то ни было определяется посредством выяснения того, как он к этому пришел»⁸, а это возможно лишь путем применения методов психологии. Реализация этого пункта является наиболее сложной, поскольку не любой интеллектуальный историк, подобно Ясперсу, имеет в кармане диплом психиатра и является разработчиком метода экзистенциальной психиатрии. Однако уникальность психоисторического метода Ясперса в том и состоит. Психистория являет собой интегральную дисциплину и требует от исследователя определенной степени квалификации в области обеих наук о человеке.

Апробация метода на примере с Ницше. Проиллюстрируем апробацию данного метода на примере составленной Ясперсом интеллектуальной психобиографии Ницше. Цель данной книги виделась ее автору в устранении вопиющего непонимания большинством философии Ницше, причину чего он видел в неправильном ее прочтении. Говоря о необходимости погружения в ситуацию, что единственно способствует адекватному пониманию Ницше, Ясперс пишет: «Необходимо от

⁸ Там же: 8.

простого чтения Ницше перейти к его изучению, понимая последнее как некое усвоение посредством общения с ним – обращение к тому опыту мысли, каковой Ницше представлял собой для нашей эпохи...»⁹.

В стремлении постичь учение Ницше, читатели, как правило, пытаются выделить в ряду созданных им произведений наиболее существенное, главное, в котором были бы сведены воедино все его идеи. Ясперс считал применение подобного подхода, «сужающего» такого философа, как Ницше, недопустимым: «Все правы относительно друг друга, и никто не прав сам по себе. Каждая из этих оценок сужает Ницше, выставляет его более однозначным, чем он был; но Ницше как таковой будет понятен лишь в том случае, если мы все сведем воедино, чтобы в многообразии подобных отражений в конечном счете собственным умом действительно постичь изначальное философствование движения его существа»¹⁰. Говоря о заблуждении, к которому ведет изолированное изучение вырванных из контекста отдельных достижений Ницше, Ясперс указывает на вопиющее искажение идей Ницше и, как следствие, их неверную интерпретацию: «объединительную главную мысль подобной мистической системы можно усмотреть в *воле к власти*, и тогда из нее неизбежно исключаются мистические взлеты Ницше и учение о вечном возвращении»¹¹. На это указывал и сам Ницше: «Худшие читатели – те, что подобно мародерствующим солдатам тащат то, что им нужно, пачкая и приводя в беспорядок все прочее, и обрушиваются с ругательствами на целое»¹².

Подобное понимание Ницше, где его личность неотделима от его философии, можно считать формулой, выведенной Ясперсом для решения задачи адекватного постижения философии. Иными словами, невозможно понимание сути учения без понимания личности, а понимание личности невозможно без погружения в ее эпоху и ситуацию.

Ясперс стремится к прояснению экзистенции каждого великого интеллектуала. Подобный метод не является шаблонным: у него нет заданной схемы, которая в равной степени была бы применима к изучению любого мыслителя. Скорее, суть метода в индивидуальном постижении, в необходимости выработки отдельного метода для каждого.

Безусловно, в основе постижения Великого мыслителя лежит интерпретация его текстов. Ясперс прекрасно понимал, что любая интерпретация субъективна, и риск впасть в заблуждение, так и не достигнув истины, чрезвычайно велик. Поэтому он применяет следующий принцип интерпретации: «Если мысль того или иного автора получила безусловное значение, то непозволительно по своему разумению вырывать из нее что-либо и вкладывать нечто другое; напротив, каждое слово следует воспринимать серьезно». «Тем не менее, не все высказывания

⁹ Там же: 4.

¹⁰ Там же: 6.

¹¹ Там же: 7.

¹² Ницше: 194.

имеют равную ценность. Они находятся в определенной иерархии относительно друг друга, которую, однако, нельзя обнаружить, руководствуясь каким-либо заранее намеченным критерием»¹³.

Возникает логичный вопрос: какова же методика отделения «зерен от плевел»? Как определить, какие из высказываний заключают в себе существенные характеристики их автора, а какие вообще можно не брать в расчет при интерпретации? Как распределить их по степени значимости? Сам Ясперс так отвечает на этот вопрос: «...иерархия эта явствует из никогда не достижимого целого данной мысли»¹⁴. Иными словами, значимость конкретного высказывания автора определяется тем, какую смысловую нагрузку оно несет в деле обоснования его главной идеи.

При этом к ошибкам толкования текста Ясперс отнес:

1) изолирование отдельных концепций от общей системы взглядов мыслителя и исследование каждой из них в отдельности как самостоятельных;

2) создание единого образа из личности, что неизбежно ведет к упрощениям и грубым обобщениям;

3) создание из образа философа некоего мифологического символа (например, Иуда – символ тотальной негативности, рыцарь – отваги и т.п.). Подобная символизация героя также чревата упрощениями;

4) убежденность в том, что поведение и идеи героя можно объяснить психологически, а понимание механизма формирования идей тождественно пониманию самих идей. Эта ошибка тоже ограничивает целостное, а значит, адекватное постижение.

Возникает вопрос: возможно ли такое толкование Ницше, такое средство его освоения, которое лишь негативным образом использует четыре этих пути для выявления подлинного Ницше. В отличие от ориентации на систематизацию той или иной его концепции, на его личность как некую форму, на мифологическую символику и на психологическое освещение движущих им мотивов, оно способствовало бы взгляду, имеющему целью *коснуться самой субстанции, сделаться причастным ей и даже действительно стать ею*. Вместо того чтобы просто заниматься тем, что Ницше создал как мыслитель, писатель, как творец собственной биографии, вместо того, чтобы просто знать о нем, как о другом, мы сами бы двинулись путем собственного Ницше.

«Ницше становится человеком, который, благодаря тому, что рисковал собою, в целом смог правдиво и по существу передать свое понимание бытия и самого себя»¹⁵. Несмотря на явную трудность обнаружения подхода, обеспечивающего подлинное освоение, Ясперс убежден: адекватное понимание Ницше невозможно вне этого подхода, помещающего героя «на такую почву, где начинают проявляться первоисточки и границы, мысль и образ», а «диалектическая система и поэзия

¹³ Ясперс 2004: 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же: 8.

становятся в равной степени выразительны»¹⁶. Ясперс сформулировал принципы составления интеллектуальной биографии Ницше:

1) Ницше противоречив в своем изложении (высказывал часто противоположные по смыслу идеи). Вместо того чтобы сразу счесть его хаотичным и несерьезным мыслителем, необходимо вникнуть в причину выявленных противоречий. При этом предпочтение одной из взаимоисключающих возможностей есть ошибочное упрощение бытия, следовательно, противоречивость Ницше есть признак не ошибочного мышления, а его правдивости: «Двусмысленность есть защита истинного от его восприятия тем, кто не имеет на это права»¹⁷. Следовательно, *задача интерпретатора заключается в том, чтобы повсеместно отыскивать эти противоречия, пытаясь понять их причину.*

2) Необходимость постижения объекта в экзистенциальной целостности всех его подходов, в которой, на первый взгляд разрозненное изобилие тезисов на определенном этапе подобного исследования иерархически упорядочиваются (по их значимости, по существенному или случайному и т.д.).

Идеи Ницше, по Ясперсу, можно рассматривать двумя путями: 1) как целое всех мысленных связей без учета хронологической последовательности их появления (идея современного системного целого) и 2) как временное системное целое. Здесь каждая мысль (!) рассматривается в жизненном контексте, как вписанная во временной процесс развития жизни Ницше, его познания и заблуждения. Два подхода, на первый взгляд, исключают друг друга. Но Ясперс убежден: понять Ницше можно только путем применения обоих подходов. Каким образом?

Ясперс признает, что у Ницше есть основные идеи, сформировавшиеся еще в ранней юности; претерпев в дальнейшем кардинальные изменения, они, тем не менее, занимают главенствующее положение в его философии. При их изучении применим первый подход. В то же время у Ницше есть и такие идеи, которые сформировались у него в результате скачка в развитии. При их постижении особенно важно учесть, *когда* они рождались: «...действительность человека такова, что самая глубокая и истинная система его мысли неизбежно проявляется во временной форме»¹⁸. При этом Ясперс предостерегает исследователя от чрезмерной абсолютизации значимости биографических моментов, «не относящихся к делу причинных связей, которые вносят отклонения в эмпирическую действительность данного конкретного человека»¹⁹.

Ясперс говорит о трех способах повествования: 1) обсуждение; 2) рассказ; 3) изложение. Причем предпочтение отдается изложению, так как в отличие от обсуждения оно показывает сам предмет, а в отличие от рассказа имеет целью проявление существенных черт предмета.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же: 15.

¹⁸ Там же: 11.

¹⁹ Там же.

В отличие от первых двух форм изложение включает интерпретацию и свободу для собственной мысли того, кто излагает. Таким образом, цель изложения – «усилие, направленное на мысль другого человека».

Отдавая предпочтение изложению как способу повествования, если речь идет о Ницше, Ясперс выделяет в нем три основные части:

1) его жизнь, которую надо рассматривать как «никогда не устранимый субстрат события, именуемого “Ницше”»²⁰;

2) основные идеи Ницше, выделенные из многообразия его мыслей и выступающие в качестве проявления изначальных основополагающих импульсов;

3) целостность его образа мысли (постижение которой и является основной целью, и которая кроется в его экзистенции).

Изложение как высшая форма описания духовных достижений возможно не всегда, а только когда речь идет о предмете творчества, к которому обращается вновь и вновь и которое не перестает быть объектом для обсуждения.

В целом же достижения духовного творчества Ясперс делит на две категории: те, что являют собой законченную систему, и те, что, подобно наследию Ницше, могут быть бесконечно постигаемы. Задача заключается в том, чтобы оставить возможности освоения этого мыслителя открытыми в силу невозможности их целостной окончательной интерпретации. Ключевое, по мнению Ясперса, значение имеет «зависимость понимания от природы понимающего». Способность понять его сам Ницше называет «отличием, которое надо заслужить» (!)²¹. Этот момент содержит в себе вызов еще и потому, что Ясперс совершенно не собирается спорить с Ницше, соглашаясь с ним: «Как следствие, не все имеют равные права на идеи Ницше, в особенности на его оценки; полным правом на них располагают лишь те, кто одного с ними ранга»²². Далее Ясперс разъясняет возникающие вопросы.

Вывод очевиден: в постижении Ницше Ясперс следует рекомендациям самого Ницше в том, как его правильно постигать, что, в свою очередь, наглядно демонстрирует психоисторический метод Ясперса, который сродни тому, что он применял к своим пациентам, еще, будучи сотрудником психиатрической клиники: изучаемая личность не объективируема. Отношение Ясперса к Ницше при составлении его интеллектуальной биографии являет собой не субъект-объектное отношение. Он вступает в диалог с Ницше, а тот, в свою очередь, ведет Ясперса своими путями, раскрывая в этой дружеской беседе свои сокровенные тайны.

Ясперс в контексте развития психоистории. Тем не менее, о психоисторике Ясперсе мало кто слышал. Вероятно, причина такого скромного признания столь явных заслуг Ясперса в области психоистории состоит в его потрясающей многогранности: очень уж много сфер,

²⁰ Там же: 13.

²¹ Ницше 1990: 724.

²² Ясперс 2004: 16.

где он оставил свой след, и в его грандиозном творческом наследии эта отрасль несколько «затерялась», а потому продолжает оставаться малоизученной. Несмотря на это, некоторые исследователи, работавшие в данном направлении, шли теми же путями, что и Ясперс. Прежде всего, это Эрик Эриксон²³ (1902–1994), выделивший психоисторию в самостоятельную дисциплину. По одной из версий, термин «психоистория» был придуман им во время долгого путешествия в США, куда он эмигрировал с семьей после прихода нацистов к власти в Германии. Прообразом его дальнейших изысканий стало исследование личности Адольфа Гитлера и того влияния, которое он оказывал на немецкую молодежь. Основные результаты этого исследования в дальнейшем в качестве одной из глав вошли в книгу Эриксона «Детство и общество» (1950).

Автор книги был убежден, что психология отдельной личности и психология той эпохи, в которой данная личность живет и действует, являются важнейшими факторами социального анализа, которые необходимо рассматривать в единстве и взаимовлиянии. По его мнению, принадлежность к конкретной исторической эпохе определяет набор свойств, черт и качеств личности, позволяющий ей адекватно аккумулировать ценности своего времени и своей культуры, органично интегрируясь в базовые институты данного типа общества. Подобный «усредненный» тип личности можно считать «базисным», в известной мере репрезентирующим данную эпоху и данную культуру.

Но в то же время человек является не только выразителем системы норм и идеалов своей эпохи, но и выходит за рамки статистически наиболее распространенных черт, свойств и качеств «базисной» личности и результатами собственной деятельности оказывает заметное влияние на общественное развитие. В продолжение традиции патографических исследований Мёбиуса, Фрейда и Ясперса, Эриксон создает патографии видных деятелей политики, науки и культуры, среди которых Франциск Ассизский, Вудро Вильсон, Махатма Ганди, Максим Горький, Томас Джефферсон, Мартин Лютер, сам Зигмунд Фрейд, Бернард Шоу. Во многом Эриксон идет примерно теми же путями, что и Ясперс: прежде всего, он отказывается от жесткого биологического детерминизма, характерного для классического психоанализа Фрейда, и приходит к убеждению о необходимости подробного изучения воздействия социального окружения и историко-культурного контекста жизни человека, указывая на адаптационный характер психики человека в многообразии социокультурных норм и правил поведения.

В основу понимания проблем идентичности Эриксон положил принцип универсального эпигенетического развития (от греч. *epi* – «на», «над», «сверх», «после» и греч. *genesis* – «зарождение»). Согласно данному принципу, жизнь человека есть непрерывный цикл изменений и развития, цель которого в обретении и сохранении собственной иден-

²³ См.: Эриксон 1996.

тичности, т.е. целостности и самоидентичности личности. Этот процесс, который, по мнению Эриксона, продолжается всю жизнь, предполагает неизбежное переживание ряда личностных кризисов путем выбора какого-либо из альтернативных путей их преодоления.

Подобно Ясперсу, Эриксон критикует предшествующую фрейдистскую традицию, изучавшую закономерности психопатологического развития личности, но, в отличие от Ясперса, считает, что человека нельзя рассматривать в качестве объекта, и подобно Фрейду объективирует личность. По его мнению, отдельные люди настолько остро чувствуют социально-исторический и культурный контекст своей эпохи, что превращаются в выразителей как ее сознательно формулируемых идей, так и подсознательных иррациональных настроений, и восприятий. В этой связи его интерес к созданию психологических портретов выдающихся личностей в рамках концепции психобиографий представляется не случайным. Как и Ясперс, составивший психобиографии «Великих», Эриксон составляет психобиографии «Выдающихся», которыми он считает людей, чьи кризисы индивидуальной идентичности и способы их преодоления в такой степени созвучны исканиям всего поколения в целом, что анализ переломных моментов их жизни и судьбы может способствовать пониманию потребностей личности целого исторического периода и социальных кризисов эпохи: «их чувство идентичности выходит далеко за пределы навязанных ролей».

Таким образом, Эриксона как психоисторика, подобно Ясперсу, интересуют выдающиеся личности, в которых, кроме сугубо индивидуального, явственно прослеживаются основные характеристики эпохи. Не эпоха отражается в них, а они отражаются в эпохе, они ее определяют. По Эриксону, подобные люди были движимы довлеющей над их жизнью преданностью идеалам, придававшей их жизни и деятельности высший гуманистический смысл. Их судьбы могут служить примером силы духа и верности идее для последующих поколений. Подобным личностям Эриксон отводил роль преобразователей социальной действительности эпохи.

Исследовательскую же традицию, заложенную Эриксоном, продолжил американский социальный философ и психоаналитик Ллойд Демоз²⁴ (р. 1931), благодаря которому психоистория приобрела статус одного из наиболее влиятельных направлений современной психоаналитической социальной философии.

Несмотря на очевидные преимущества, психоистория продолжает оставаться тем направлением, к которому многие ученые относятся скептически. К числу слабых сторон психоисторических исследований обычно относят уязвимость используемой в них методологии с точки зрения ее нестрогого соответствия принятым критериям научности, в первую очередь критерию объективности. С момента зарождения пси-

---

²⁴ Демоз 2000.

хоистории, это обстоятельство было и остается центральной мишенью критики со стороны представителей других направлений, течений и школ. Вместе с тем стоит иметь в виду, что понимание глубинной мотивации человеческих действий на уровне индивидов (Ясперс, Эриксон), групп или общества (Демоз), провозглашенное целью психоистории, требует комплексного подхода к проблеме исследования, вследствие чего дополнение традиционных методов рационального познания эмпирическим материалом самонаблюдения субъекта и ориентация на достижение понимания через эмпатию представляются целесообразными.

Невзирая на известную субъективность психоисторических исследований, связанную с преломлением интерпретации общественно-исторических явлений сквозь личность интерпретатора, становление психоистории существенно обогатило психоаналитическую социальную философию не только новыми способами решения исследовательских задач, но и нетривиальной постановкой проблем. В первую очередь, речь идет о таких ориентирах психоисторического анализа, как ретроспективное моделирование психологических портретов и психобиографий выдающихся личностей, поиск бессознательной мотивации поведения социальных групп в общности детских психических переживаний и последующем отыгрывании коллективных фантазий, а также о создании психогенной теории истории, вскрывающей бессознательные установки, настроения, страхи и стремления участников исторического процесса.

В целом новые измерения социально-философского и исторического анализа, открытые в исследованиях Эриксона, Демоза и их последователей, позволяют психоистории с 1970-х гг. по наше время сохранять влияние на западную социальную мысль в ее теоретическом и прикладном измерениях.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000 [Demoz L. Psihoistoriya. Rostov-na-Donu: Feniks, 2000]
- Дильтей В. Введение в науку о духе. // Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000 [Dil'tej V. Vvedenie v nauki o duhe. // Dil'tej V. Sbranie sochinenij v 6 tt. M.: Dom intellektual'noj knigi, 2000].
- Жане П. Психологическая характеристика личности. М.: Академический проект, 2010 [Zhane P. Psihologicheskaya harakteristika lichnosti. M.: Akademieskij proekt, 2010]
- Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Изд-во МГУ, 1980 [Levi-Bryul' L. Pervobytnoe myshlenie. M.: Izd-vo MGU, 1980]
- Ницше Ф. Ecce homo. // Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1990 [Nicshe F. Ecce homo. // Sochineniya v 2-h tt. T. 2. M.: Mysl', 1990]
- Ницше Ф. Странник и его тень. М.: REFL-book, 1994 [Nicshe F. Strannik i ego ten'. M.: REFL-book, 1994]
- Эриксон Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М.: МЕДИУМ, 1996 [Erikson. E. G. Molodoj Lyuter. Psihoanaliticheskoe istoricheskoe issledovanie. M.: MEDIUM, 1996]
- Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004 [Yaspers K. Nicshe. Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovaniya. SPb.: Vdimir Dal', 2004]
- Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997 [Yaspers K. Obschaya psihopatologiya. M.: Praktika, 1997]

Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гельдерлина. СПб.: Академический проект, 1999 [Yaspers K. Strindberg i Van Gog. Opyt sravnitel'nogo patograficheskogo analiza s privlecheniem sluchaev Svedenborga i Gel'derlina. SPb.: Akademicheskij proekt, 1999]

Кцоева Султана Гильмидиновна, доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории и исторической политологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова; sultana_t@mail.ru

Psycho-historical method of Karl Jaspers: features and approbation

Psychohistory is a research direction that studies various interrelations of psychological phenomena and historical events. Within its framework, a psychological approach to history is used: the psychological consequences of specific historical events, the peculiarities of the psyche of historical personalities, as well as its impact on their motives, the folding of psycho-types under the influence of the socio-cultural environment. This article explores the theoretical foundations of the psycho-historical method of the German thinker (psychiatrist, philosopher-existentialist) Karl Jaspers, and analyzes one of the examples of his approbation. Jaspers' method was apparently formed under the influence of the phenomenological ideas of Wilhelm Dilthey, but it is unique. The method was developed by Jaspers for a genuine understanding of the eminent thinkers of the past. In order to study the history of the birth and transformation of ideas in the minds of great intellectuals, it is necessary to take into account the maximum number of conditions that influenced this process. This requires the qualification of a psychiatrist/psychologist, but also a philosopher. By virtue of an existential nature, its application presupposes an aim to comprehend the existence of the subject. Otherwise the researcher will inevitably come to one-sided conclusions. Only the study of the personality in its integrity, with all the prerequisites and conditions of its formation and development,³ gives a chance to achieve its adequate understanding.

Keywords. *Karl Jaspers, psychohistory, empathy, existence, "Great" thinker, intellectual biography.*

Sultana Ktsoeva, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History and Historical Political Science, North Ossetian State University, Vladikavkaz; sultana_t@mail.ru